

К 70-летию народного
артиста СССР
А. Н. ГРИБОВА

МАСТЕР

НА СНИМКЕ: А. Н. Грибов в роли
Собакевича.

ГРИБОВ не из тех художников, про которых достаточно сказать: «ученик Станиславского» или «ученик Вахтангова», чтобы все стало ясно. Если вы хотите одним словом «определить» Грибова, то есть для этого действительно только одно слово — Грибов. По манере игры он никого не продолжает, ни на кого не похож, а только на самого себя.

Если все же разбираться в «корнях» творчества Алексея Николаевича Грибова, всю свою жизнь отдавшего Художественному театру, то следует вспомнить, что учился он в Вахтанговской студии. Искусство Грибова — чудесный сплав мхатовской достоверности, глубокой правды и ярчайшей выразительности, остроты формы, присущими школе Вахтангова.

Вы произносите — Грибов, и встают в памяти особенные, такие разные

и в чем-то неуловимом схожие сценические создания большого мастера. И давние: тамбовский мужик, искатель правды Фрол Баев («Земля» Вирты), старый ткач Левшин («Враги» Горького), чеховский Чебутыкин, один из мужиков в «Плодах просвещения» Льва Толстого.

Разве забудешь, как этот мужик, впервые оказавшийся в городском барском доме, с простодушным и горестным недоумением глядит на ничтожную и зрящую суету челяди и господ. Просто смотрит. Просто молчит. Но столько в этом молчании, в долгом взгляде детской обиды и укора! Встает за безымянным грибовским мужиком вся тогдашняя нищая, лапотная и посконная Россия...

А создание последних лет — гоголевский Земляника! Чего стоит один только эпизод, когда Земляника вручает Хлестако-

ву взятку. Протянул деньги, сразу отдернул руку и снова протянул... В одном жесте — жадность, страх, угодничество...

И, наконец, Фома Опискин из «Села Степанчиково» Достоевского. Здесь Грибов поднимается до вершин сатирического обличения.

В чем секрет властного обаяния и заразительности этого актера? Может быть, в «великолепной грибовской простоте», как говорил Немирович-Данченко? Или в безошибочном, органическом чувстве правды, позволяющем без всякой фальши воссоздавать самые эксцентрические, гротескные ситуации — например, в ролях Хлынова или Собакевича? Наверное, и то, и другое, и еще третье — все, что составляет вместе неповторимое и значительное явление советского театра, имя которому — Грибов.

Б. ЕВСЕЕВ.